

(Эта история не только исследует фетиш трусиков, но и включает в себя инцест)

*

Мой отец оставил нас, когда я была маленькой, поэтому большую часть времени в доме были только мама и я. Сколько себя помню, я всегда любила заглядывать под мамины юбки. Это всегда выглядело так сексуально и всегда вызывало у меня эрекцию. Иногда я заглядывал к ней в спальню, когда она одевалась.

Я очень люблю свою мамочку. Она такая красивая и намного сексуальнее, чем девочки моего возраста. Вообще-то, девочки моего возраста - просто дуры, они выставляют напоказ свои дурацкие пирсинги и татуировки, делая себя похожими на кого-то из старых фильмов с Борисом Карлоффом, которые любит смотреть бабушка.

Но моя мамочка не такая. Я должна знать, я видела ее совершенно голой, выходящей из душа, и на всем ее теле нет ни одной татуировки или какого-либо другого изъяна. И никаких дурацких металлических украшений, которые мешали бы ей. Ее кожа такая гладкая и кремово-белая, с легким оттенком загара от пребывания на солнце. Мама тоже в хорошей форме, несмотря на то, что ей 38 лет. Она постоянно тренируется в спортзале и вполне может сойти за 28-летнюю. Ее рост около пяти десяти, она подтянута и хорошо сложена. Кажется, она как-то сказала мне, что у нее 37C. Все, что я знаю, это то, что они выглядят упругими и подпрыгивают, когда она ходит, что я очень люблю наблюдать. И, о да, у нее светлые волосы длиной до плеч.

Все мои приятели в школе говорят мне, как мне повезло, что у меня такая красивая, сексуальная мама. Если бы они только знали, какая она на самом деле сексуальная!

Только вчера (в пятницу) мне исполнилось 18 лет, и мама пригласила меня на ужин и танцы, чтобы отпраздновать это событие. Я чувствовала себя такой взрослой, находясь в сопровождении такой красивой утонченной женщины. Тот факт, что она была моей мамой, не имел для меня никакого значения. На самом деле я гордилась ею. Она обращает на себя внимание везде, куда бы ни пошла. Но особенно вчера вечером. Она была по-настоящему одета! На ней было облегающее шелковистое черное платье, спускающееся чуть ниже колен, с разрезом с одной стороны почти до бедра. На ней также были туфли на каблуках и шлепанцы. С той стороны платья, где был разрез, виднелись чулки и подвязки. Это выглядело очень сексуально. И, когда угол был правильный, или когда она наклонялась в нужную сторону, я мог мельком увидеть ее белые трусики, когда разрез платья расходился. Конечно, многие другие люди тоже, судя по тому, как на нее смотрели. На самом деле, ее трусики, вся ее "монти", все равно немного виднелись сквозь черное, обтягивающее платье. Как и ее белый бюстгальтер.

Я была предметом зависти всего клуба, и почти каждый глаз обращался в ее сторону. Я действительно чувствовал себя взрослым и важным, будучи эскортом такой красивой, сексуальной женщины. Но самое лучшее время за весь вечер было, когда мы танцевали.

Около десяти часов или около того они выключили обычный свет и включили специальное темное освещение, которое заставляло все белое выделяться, как будто оно было флуоресцентным. Таким образом, создавалось впечатление, что платье моей мамы полностью исчезло, и все, что можно было увидеть, это ее нижнее белье. Это выглядело о-о-очень сексуально. Было очень весело танцевать с ней быстрые номера и наблюдать, как она двигает своими белыми трусиками и лифчиком то в одну, то в другую сторону при таком освещении. Но

больше всего мне нравились медленные номера, потому что тогда она танцевала очень близко, прижимаясь своим телом прямо к моему. Мама примерно на дюйм выше меня, а на каблуках даже немного больше, поэтому, когда мы танцевали вблизи, ее сиськи располагались прямо на моих грудных мышцах. Я чувствовал себя словно в другом мире, ощущая, как ее тело так чувственно прижимается к моему. Аромат ее духов усиливал это потустороннее ощущение, и мне казалось, что меня переносят на ложе из цветочных лепестков.

Она была такой теплой и такой сексуальной в своем облегающем платье, которое было почти невидимым при таком освещении. Ее белый бюстгальтер, так резко выделяющийся в темном освещении, вызвал у меня такой стояк - особенно то, как она положила его на мою грудь. И, о боже, чувствовать, как ее сиськи прижимаются к моей груди, когда мы танцевали! Она прижалась своим телом к моему, ее руки обхватили меня, прижимая к себе. Ее жар проходил сквозь меня. А то, как ее бедра и попа двигались из стороны в сторону, когда мы танцевали, посылало мурашки по всему моему телу. Она никак не могла не почувствовать растущую выпуклость в моих штанах, как она прижималась к ее промежности, когда мы танцевали.

Но мамочка, казалось, совсем не возражала. Она просто продолжала танцевать и прижимать меня к себе. Я стал очень смелым и позволил своим рукам спуститься с ее спины к ее попе!

Ее лицо сразу же стало ярко-красным, она откинулась назад, чтобы посмотреть мне в глаза. Сначала я подумал, что она собирается отругать меня или что-то в этом роде. Но потом ее красивые зеленые глаза заблестели, а лицо скривилось в озорной улыбке. Я люблю, когда она так улыбается, потому что это заставляет ее нос как бы извиваться и морщиться. Она снова прильнула ко мне, на этот раз гораздо ближе, прижавшись своей щекой к моей. Когда она провела руками по моей спине и легла на мою задницу, я подумал, что сойду с ума. Как она могла не почувствовать, что мой член внезапно стал еще тверже, напрягся в брюках, пульсируя о ее все более теплую промежность. Ее теплая промежность, которая так сексуально двигалась против моей растущей эрекции, пока мы танцевали медленный танец.

Она вздохнула, и тепло и влажность ее дыхания ошпарили мочку моего уха и заставили меня затрепетать.

Я не могу описать, насколько сексуальным было ощущение, когда ее задница двигалась в моих руках, когда мы танцевали. Чувствовать ее руки на своей заднице, ощущать тепло ее промежности на моей слишком очевидной, пульсирующей эрекции, чувствовать, как ее сиськи двигаются на моей груди.

Под конец вечера она поцеловала меня прямо в губы. "Уже поздно, сынок. Думаю, нам пора идти".

Мы шли к машине рука об руку. Я изображал джентльмена и держал дверь со стороны водителя открытой для нее. Когда она села на сиденье и закинула ноги, разрез на ее юбке сильно разошелся, и вся юбка задралась вверх, а ноги раздвинулись, открывая мне прекрасный вид на ее промежность, прикрытую трусиками.

Она поймала меня, когда я смотрел ей под юбку, между ног.

"Ах, ты, непослушный маленький мальчик". Она хихикнула и ткнула меня в живот указательным пальцем, когда свела ноги вместе и занесла их в машину. "Садись на бок".

Я покорно повесил голову и сделал, как она сказала. Но по дороге домой я не мог не смотреть на ее ноги, пока она вела машину - особенно потому, что разрез на ее платье был на МОЕЙ стороне, так что я мог видеть весь путь почти до ее трусиков. Каждый раз, когда ей

приходилось сбрасывать скорость, мышцы ее бедер слегка вздрагивали под чулками. Я попытался представить, каково это - держать руку на ее бедре и чувствовать, как эти мышцы двигаются и пульсируют.

Мама начала говорить со мной о школе и прочем, но я все еще не мог оторвать глаз от нее и от того, как сексуально она выглядит.

Когда мы подъехали к дому, мама не стала ждать, пока я открою ей дверь машины. Думаю, она не хотела давать мне больше возможности заглянуть ей под юбку. Но, оказавшись внутри, прежде чем направиться в свою спальню, она крепко обняла меня.

Сначала мы не произнесли ни слова. Мы просто держали друг друга в течение долгого времени. Потом, наконец, она сказала: "Спасибо за чудесный вечер, Венделл".

"Спасибо, мамочка. Это была твоя идея и твое угощение".

"Да, на твой восемнадцатый день рождения. Теперь ты мой большой мужчина". Она поцеловала меня прямо в губы. Это был не сексуальный поцелуй, но и не совсем поцелуй матери и сына. Она позволила своим губам прижаться к моим гораздо дольше, чем обычный семейный поцелуй на ночь.

Ее духи снова окутали меня, перенося в страну ла-ла-ла. Я почувствовал вкус ее дыхания, когда оно проникло в мой рот. Мой член снова ожил и начал пульсировать в брюках, прижимаясь к ее промежности. Боже, как я хотел дать ей язык! Но это была моя мать, черт возьми! Я почувствовал, как ее губы снова прижались к моим, посылая пульсацию удовольствия по всему телу. Затем раздался сладкий мягкий посасывающий звук, когда она еще раз сильно поцеловала мои губы. Я провел языком по ее губам. Я просто не мог удержаться.

Сначала ее губы разошлись, и я почувствовал, как ее промежность внезапно потеплела от моей эрекции. Затем она внезапно прервала поцелуй и отстранилась от меня, ее лицо стало красным. Она повернулась и поспешила в свою спальню, сказав мне через плечо "спокойной ночи, милый", оставив меня стоять в передней комнате.

Несколько мгновений я стоял в недоумении. Сладкий аромат ее духов все еще оставался и окутывал меня. Сладкий вишневый вкус ее помады был все еще силен на моих губах и языке. Мои губы все еще покалывало от сладости ее поцелуя. Мой член все еще пульсировал от ее близости и жара, а все мое тело дрожало от всепоглощающей потребности.

Нет нужды говорить, что я не выспался этой ночью. Моя одежда все еще пахла ее сексуальными духами, поэтому я положил ее на стул у изголовья кровати, чтобы ее аромат мог держать меня в стране ла-ла всю ночь.

Мои губы всю ночь покалывало от поцелуя на ночь, который она подарила мне. Мой член пульсировал от воспоминаний об ощущении ее тела на моем, когда мы обнимались, об ощущении ее тела на моем, когда мы танцевали, и от того, как моя мамочка выглядела в этом облегающем черном платье под темным освещением, с ее белым лифчиком и трусиками, колыхающимися то так, то эдак, и от того, как ее тело двигалось на моем, как ее попка чувствовалась в моих руках. И, о, да! Эти сиськи!

Сегодня утром (в субботу) я был первым на кухне. Я приготовил мамин кофе, затем сел за маленький столик в уголке для завтрака, чтобы съесть свои кукурузные хлопья и почитать футбольный журнал. Сбоку от стола, за которым я сидела, у нас есть сервировочный бар/столешница, которая выходит из раковины и огибает ее параллельно столу для завтрака.

На стороне бара, обращенной к столу для завтрака, стоят несколько барных стульев.

Когда я ел, я услышал сзади себя звук "свист, свист, свист" нейлоновых чулок, которые терлись друг о друга, когда мама шла из своей спальни на кухню. Я тут же перестал жевать свои кукурузные хлопья, чтобы лучше слышать этот сексуальный звук. Я почувствовал, как мой член уперся в спортивные шорты, пытаюсь представить, как выглядят ее ноги в этих сексуальных чулках, и как сексуально, должно быть, чувствует себя моя мама, когда они трутся друг о друга при каждом ее шаге: "swish, swish, swish".

<http://erolate.com/book/2896/69499>